

Новое «трио» французского экрана

Александр Брагинский

Французской комедии принадлежит видное место в мировом кинематографе, ее высшие достижения связаны с именами таких признанных мастеров, как Макс Линдер, Рене Клер, Жак Тати, Пьер Этекс. Блистательные комедийные актеры Франции Фернандель, Бурвиль, де Фюнес (мы называем сейчас далеко не всех) snискали известность и любовь зрителей далеко за пределами своей страны.

Правда, в последнее время изящные остроумные комедии, отличающиеся хорошим вкусом и изобретательными художественными решениями, появляются во французском кино не часто; реже, чем, скажем, в 60—70-е годы, звучат в них мотивы социальной критики. Как и любой другой жанр, кинокомедия отражает кризисные явления в кинематографии Франции, связанные с усилившейся зависимостью национального кинопроизводства от американских киномонополий и все более открытой его ориентации на коммерческие стандарты. Некоторые негативные аспекты, характеризующие нынешнее состояние французского кинематографа, рассмотрены в недавно опубликованной журналом «Искусство кино» статье Г. Долматовской¹, в которой, в частности, анализируется комедия Франсиса Вебера «Невезучие» с участием Пьера Ришара и Жерара Депардье.

Сегодня три этих имени — Вебер, Ришар, Депардье — часто встречаются в титрах фильмов текущего репертуара, выгодно отличающихся от ряда работ некоторых других французских кинематографистов, специализирующихся в комедийном жанре. «Новое трио французского экрана» — так называет иногда критика популярного режиссера и двух еще более популярных актеров, второй раз (после «Невезу-

чих») встретившихся на картине «Папаш», показанной в нашей стране на проходившей в конце прошлого года Неделе фильмов Франции. Впрочем, о чем еще будет сказано ниже, советские зрители и прежде имели возможность познакомиться с фильмами, в создании которых принимали участие — вместе или порознь — Франсис Вебер, Пьер Ришар и Жерар Депардье.

Заглянем в их «творческую лабораторию».

Франсис Вебер (в нашем прокате были фильмы о похождениях «высокого блондина», картины «Жил-был полицейский», «Зануда» и «Прощай, полицейский», где Вебер выступил в качестве сценариста, а также две поставленные им ленты — «Игрушка» и «Невезучие») родился в 1937 году. Будущий драматург и режиссер четыре года проучился на медицинском факультете, затем еще два года изучал геологию и минералогию. Так и не получив высшего образования, Вебер, отслужив в армии, начал работать репортером на радио. Сегодня он с иронией рассказывает об этом периоде своей биографии:

— Я был плохим журналистом, мне не хватало оперативности. К тому же я не умел обращаться с микрофоном — голос мой звучал как-то бесцветно. Писал я, правда, прилично. И все-таки главный редактор говорил обо мне так: «Пусть только подойдет поближе к выходу, тут мы его вмг и выставим». Что и случилось. Тогда я начал писать скетчи для Ги Бедоса (сегодня — популярнейший эстрадный актер. — А. Б.), а позднее вместе с Жаком Мартеном за две недели сочинил либретто музыкальной комедии.

Так Франсис Вебер попал в театр. Вслед за музыкальной комедией он пишет комедии драматические: его «Похищение» ставилось на сцене театра «Эдуард VII», «Договор» — в «Жимназ» (пьеса впоследствии была переделана в сценарий «Зануда»). По словам Вебе-

¹ См. Долматовская Г. Кино для «среднего возраста» — расхожее и неожиданное. — «Искусство кино», 1984, № 10.

ра, первой настоящей комедией, написанной им для экрана, стал сценарий «Жил-был польский», по которому Жорж Лотнер снял фильм с участием Мирей Дарк и Мишеля Константэна. После успеха нескольких других лент по сценариям Вебера, особенно после серии о «высоком блондине», за Вебером закрепилась репутация одаренного комедиографа.

Впрочем, не столь уж гладким был путь Вебера-драматурга. Были у него и неудачи, и работы, не дававшие удовлетворения, и ссоры с режиссерами. К примеру, Вебер не пожелал указывать свое имя в титрах фильма «Великолепный», снятого Филиппом де Брока, поскольку постановщик, по его мнению, отошел

от замысла автора сценария. Эта картина нашим зрителям знакома. В ней Жан-Поль Бельмондо исполнил едва ли не самую известную из своих ролей. Не вдаваясь в оценку фильма, обратим внимание на бескомпромиссную позицию сценариста — явление во французском кино крайне редкое. Конфликт, правда, не повлиял на прокатную судьбу ленты, имевшей громкий успех, но показал всем, что Франсис Вебер не намерен допускать пренебрежительного отношения к своему труду.

— Я работаю с такими людьми, как Жорж Лотнер, Эдуар Молинаро, Ив Робер, — комментирует Вебер свою позицию. — Они не претендуют на то, чтобы называться авторами-ре-

Жерар Даргарье, Франсис Вебер и Пьер Ришар

жиссерами. Это просто режиссеры. А я пишу для них сценарии...

Относительно его первой профессии в кинематографе — профессии сценариста — у Франсиса Вебера совершенно четкое представление, он хорошо понимает ее специфику:

— Сценарист — это конструктор истории, а не просто автор диалогов. Диалоги — это как бы следующий этап работы. Как в строительстве — для того чтобы декоратор получил возможность потрудиться, нужен сначала архитектор. Уж коли у вас косая стена, какие бы ни были на ней красивые обои, это будут всего лишь обои на косой стене. Если же дом построен хорошо, то все станет на свое место. Выстроить сюжет умеют немногие. Существует масса людей, воображающих, будто они умеют писать сценарии. На самом же деле они способны лишь сочинять диалоги. Основа сценария — драматическое развитие действия, строго отобранные ситуации. Очень важно все время бить по одному гвоздю. К тому же сценарист должен быть наблюдательным человеком. Иные рассказывают массу историй внутри одного сценария. Они забывают про тот самый «гвоздь»...

— Автор и режиссер — представители разных профессий, — заметил однажды Вебер. — Но ни один из них не имеет права тянуть одеяло на себя. Во Франции существует глупейшая режиссерская автократия. В основном — по вине тех, кто, нахлобучив кепку, разыгрывает роль маленького студийного князька. Эту магию величия я отказываюсь понимать...

Однако, столкнувшись на практике с такого рода «манией», будучи вынужденным подчас работать в течение года сразу над тремя сценариями, Франсис Вебер все чаще задумывался — не попробовать ли себя в ином качестве. Его подталкивал к этому и опыт друга — Пьера Ришара, который еще в 1974 году снял свой первый фильм — «Рассеянный». Именно Ришар, став продюсером, согласился финансировать режиссерский дебют Вебера и сыграть в нем главную роль. В результате в 1976 году на экраны выходит фильм «Игрушка», в котором проявились лучшие качества его создателя, драматурга и режиссера Франсиса Вебе-

ра: критическое отношение к действительности, доброта к людям, интерес к личности ребенка. Быть может, Вебер и прав, когда отмечает сегодня, что картине недостает нужного ритма. Но просчеты этой первой ленты во многом искупаются ее теплотой и сердечностью. Немалая заслуга принадлежит здесь исполнителю главной роли — Пьеру Ришару...

В прошлом году Пьер Ришар (любовь поклонников комедии ему принесло участие в фильмах «Не упускай из виду», «Высокий блондин в черном ботинке», «Возвращение высокого блондина», «Он начинает сердиться», «Укол зонтиком» и ряде других) отметил свое 50-летие. Отец его, крупный промышленник, мечтал увидеть сына продолжателем своего дела. Но сколько Пьер ни старался походить на отца, он только смешил членов семьи и друзей. Учеба у Шарля Дюллена определила его интересы как комедийного актера. Увлечшись эстрадой, Пьер Ришар начинает выступать в таких популярных кабаре, как «Эклюз», «Галери 55», «Шеваль д'Ор», «Бобино», — здесь он впервые исполняет скетчи, написанные им самим вместе с другим популярным ныне актером кино — Виктором Лану. Уже в ту пору он искал свою будущую комедийную «маску» — рассеянного, застенчивого молодого человека с большими добрыми голубыми глазами и кудрявой шевелюрой. Его герой вечно попадает в разные передряги, но неизменно выпутывается из них благодаря своему неистощимому оптимизму и жизнелюбию.

— Мое призвание — смешить, — говорит Пьер Ришар. — Хотя я не против серьезных ролей. Просто как актер я не могу устоять перед тем, чтобы не увидеть в любой жизненной ситуации ее комическую сторону. Комизм, впрочем, штука деликатная, им надо уметь пользоваться...

Действительно, Пьеру Ришару доступны самые различные оттенки смешного. Ведь как не похож его «высокий блондин» на журналиста Перена из «Игрушки» или на другого журналиста — в фильме Марко Пико «Облако в зубах», где он вместе с коллегой становится жертвой им же состряпанной дезинформации. Столь же различны между собой его персона-

жи в картине «Не упускай из виду» и в своеобразном парафразе на темы «Зануды» — фильме Жерара Ури «Побег», где он сыграл адвоката, который своей нескладной речью в суде обеспечил своему подзащитному несколько лишних лет в тюрьме. Как трогателен этот «защитник» в его искреннем отчаянии и желании исправить ошибку! И как не похож на незадачливого актера в чисто трюковой ленте того же Ури «Укол зонтиком»! Как и на персонаж, сыгранный в последней работе Ива Робера «Близнец»...

Пьер Ришар быстро понял, насколько привлекателен в глазах зрителя образ недотепы, как бы концентрирующий неудачи, промахи и рухнувшие надежды многих, очень многих людей, сидящих в зале. Каждого такого героя он наделяет обаятельными чертами, что действует безотказно.

После того как Ришар снялся в 1967 году у Ива Робера в комедии «Счастливчик Александр», сыграв «немного психованного» крестьянского парня, изображающего из себя парашютиста, тот же Робер, но уже как продюсер, дал ему возможность поставить фильм

«Рассеянный», за которым последовала другая картина — «Несчастья Альфреда». Сам став продюсером, Пьер Ришар снимает затем «Я ничего не знаю, но все скажу», «Это не я — это он», «Я застенчив, но лечусь». Вот что он рассказывает о своей режиссерской практике:

— Когда я ставлю фильм, то испытываю еще больший подъем, чем когда снимаюсь. Актера вызывают за восемь дней до начала съемок, примеряют костюмы — и вот вы уже перед камерой. Свой собственный фильм готовишь долго, и процесс подготовки необыкновенно интересен, от него во многом зависит облик будущей картины.

По поводу природы комедийного таланта Пьера Ришара его режиссер и друг Франсис Вебер говорит следующее:

— Быть партнером комика очень трудно. Труднее, чем играть с собакой или ребенком. Как-то мне позвонили из одной газеты и спросили, кто, на мой взгляд, является преемником де Фюнеса во Франции. Я ответил, что у нас много актеров, которые умеют быть смешными на экране, но Пьер Ришар — един-

Пьер Ришар в фильме «НЕВЕЗУЧИЕ»

ственный, кто остается комическим персонажем и в жизни. Так вот, надо действительно обладать смелостью и огромным талантом, чтобы играть рядом с комиком. Помнится, один критик писал о фильме «Зануда»: «Жак Брель — превосходен, Вентура — хорош». Хотя весь груз картины лежал на Лино Вентуре, лавры достались Брелю, потому что он играл комедийную роль... Перед началом съемок «Игрушки» Пьер Ришар захотел познакомиться с Мишелем Буке, своим партнером (сыгравшим роль владельца газеты. — А. Б.). Я пригласил их пообедать. После обеда, уже на улице Ришар с волнением протянул Буке руку — и только тут увидел, что стоит... в одном ботинке. Буке умирал со смеху...

Кстати, в связи с этим курьезным эпизодом Жерар Депардьё рассказывает другую историю, случившуюся в одном западноберлинском отеле. ...В раскрытую дверь лифта Пьер Ришар увидел на площадке какого-то этажа человека в одних трусах. «Вот здорово, — подумал он, — значит, в отеле есть бассейн». Надев плавки, он тоже спускается вниз и видит... как полицейские увозят того типа, оказавшегося хулиганом... Чисто комическая ситуация.

Как уже известно читателю, Вебер, Ришар и Депардьё встретились все вместе на съемках «Невезучих», большей частью происходивших в Мексике. Трудно представить себе более разных людей, чем Пьер Ришар и Жерар Депардьё. Но именно это и нужно было постановщику...

Жерар Депардьё (впервые мы увидели его в картине «Двое в городе» — там у него был маленький эпизод, а затем уже в главных ролях в фильмах «Собаки в городе», «В сетях мафии», «Мой американский дядюшка», «Инспектор-разиня») — самый молодой в «трио». Он родился в 1948 году в крестьянской семье, позднее переехавшей в город в поисках заработка. У его родителей было шестеро детей, и, не слишком преувеличивая, можно сказать, что воспитывала Жерара улица. В окрестностях маленького городка Шатору, где поселились Депардьё, стояли натовские войска. У местных парней часто возникали стычки с американцами. Жерар участвовал в них на правах заводилы — он был сильным, не по

годам развитым подростком. Однажды после очередной попойки, закончившейся дракой, он в бессознательном состоянии попал в больницу. Очнувшись, впервые задумался над своей жизнью... Начал работать. Служащим пляжа в Капне... Коммивояжером по сбыту мыла...

— Заработков хватало, чтобы оплатить номер в гостинице, но они были недостаточны, чтобы есть досыта, — рассказывает актер. — Однажды приятель предложил мне переехать в Париж и «заняться театром». Так я вырвался из «ямы». На курсах Коше я впервые услышал тексты Мюссе и Мариво, и мне захотелось говорить на их языке. Жил я где придется, ел что достанется... У меня не было никакого имущества. Выпрашивал деньги у приятеля, который содержал маленькое бистро. Подрабатывал в эпизодах... Моя первая роль в кино — в фильме Роже Лесгарда о битниках. Мою речь нельзя было разобрать — и меня переозвучивал другой актер. Потом снимался у Аньес Варда, но картину не закончили из-за отсутствия денег. Моя фотография попала на телевидение — и меня стали приглашать сниматься в телефильмах.

В этот период Депардьё был связан с театром «Кафе де ля Гар», где подружился с актерами Патриком Девэром, Миу-Миу, Рюфюсом, Колюшем... Вместе с Девэром и Миу-Миу он снялся в 1974 году у Бертрана Блие в картине «Плясуньи», с которой, собственно, и начался его путь к славе.

— Едва я начал зарабатывать, — рассказывает Депардьё, — как тотчас женился. Теперь у меня двое детей. Семья для меня значит гораздо больше, чем профессия.

Семья... Жерар Депардьё долго искал ее и в кино. И нашел только во время работы над «Невезучими». Вот что он говорит по этому поводу:

— Франсис — старый друг Пьера. Он написал для него роли в нескольких фильмах. Я появился позднее. Когда отношения у нас постепенно стали налаживаться, я подумал: как это здорово! С тех пор как я начал сниматься в кино, я тщетно искал творческую семью. И тут, наконец, нашел ее!.. В нашей профессии важно испытывать удовольствие от работы. А настоящего удовольствия не быва-

ет, если его нельзя разделить с товарищем... В нашем трио главное — уважение и терпимость... Мы можем говорить один другому все, не рискуя вызвать гнев или обиду.

Рассказ Жерара Депардье дополняет Пьер Ришар:

— И все-таки у нас были поначалу проблемы чисто творческие. Ведь долгое время я оставался как бы компасом Франсиса. Он писал на меня... Но вот появился Жерар. Я забеспокоился. Депардье — большой актер. Я волновался и говорил себе: «Вот черт, а ведь я явно не на высоте». Поэтому я часто вспыхивал, сердился без особой причины. Я напоминал ребенка в семье, где родился братик. Вот он смотрит на него, лежащего в колыбели, и думает: «Теперь меня будут меньше любить...»

Так проходила притирка характеров, творческих темпераментов. И тут большую роль сыграл Франсис Вебер, который сумел тактично и мягко помочь сближению этих двух столь разных актеров.

— Во время съемок «Невезучих», — вспоминает режиссер, — мне особенно импонировало

то, что Пьер и Жерар мне доверяли. С одним мы были знакомы давно, с другим — совсем недавно. И тем не менее Жерар верил мне, хотя и понимал, что я — новичок в режиссуре. Он никогда не «подкалывал» меня даже тогда, когда видел мою неуверенность... Именно доверие актеров помогло мне и позволило снять третий мой фильм — «Папашин».

Эта картина вышла на экраны Франции в прошлом году. Главные роли, разумеется, были написаны специально для Пьера Ришара и Жерара Депардье: они играют двух мужчин, каждый из которых имеет основания считать себя отцом юноши, выросшего без их участия...

— До «Невезучих», — говорит Депардье, — я совершенно не задумывался над природой комического. Обычно я полагаюсь на интуицию и как-то инстинктивно определяю достоинства и недостатки людей, которых мне предстоит сыграть, стараюсь чутьем угадывать, чего ждет от меня режиссер. Поэтому так важны в работе доверительные отношения, которые шли бы по восходящей... Общаясь с Пьером, я вынужден был признать, что су-

Жерар Депардье в фильме «НЕВЕЗУЧИЕ»

ществует природный комедийный талант, дар комика.

Ришар, в свою очередь, отмечает, что Депардье не сразу понял, какой филигранной точности требует работа над комедией:

— Ему (Депардье. — А. Б.) пришлось делать по двенадцать-четырнадцать дублей... Однажды он мне сказал: «Вот не думал, что так трудно снимать комедию». Мне было приятно это услышать.

— В комедии, — добавляет Депардье, — очень важно иметь такого актера, как Пьер Ришар, — комика от природы. Поэтому «Невезучие» и имели столь широкий успех. Только Пьер умеет заставить людей так смеяться над ситуациями, в которые он попадает...

— Но фильм «Невезучие», — заметил участник беседы, напечатанной в журнале «Премьер», Франсис Вебер, — был и для Ришара фильмом трудным. Будучи натурой интуитивной, он считал, что не может повторять, закреплять сыгранное, искать решение сознательно. Помнишь, ты говорил: «После третьего дубля я уже ничего не могу сделать?»

Пьер Ришар:

— Я верил в священную силу непосредственной реакции. Я гордился тем, что могу считать себя актером инстинкта. Теперь я понимаю, что это было заблуждением, что я могу сыграть девятнадцатый дубль лучше, чем третий... Это доказывает, надеюсь, что я становлюсь настоящим актером. Сегодня мне уже неинтересно играть коммивояжера, сидящего за столом и рассказывающего анекдоты. Теперь я могу отбирать куски, модулировать интонации в зависимости от того, что от меня требует режиссер.

В совместном интервью в «Премьер» зашла речь и о том, насколько актерам легко работает с Франсисом Вебером. Режиссер охотно откликается на их предложения, любит пробовать, искать новые и новые варианты...

— Работая с ним (Вебером. — А. Б.), — признается Депардье, — испытываешь поразительное чувство безопасности, уверенности. Я это обожаю. Актер всегда стремится к совершенству. Поиск... попытка сделать так, чтобы завучала музыка, которая звучит в голове режиссера, и есть самое интересное.

Так, узнавая друг друга, помогая друг другу, участники «трио» сделали два удачных фильма — «Невезучие» и «Папаша», — а сейчас подумывают уже о третьей совместной работе.

Продюсером «Невезучих» был Пьер Ришар, который многому научил своих друзей.

— Он отказался продать сюжет «Невезучих» американцам, которые намеревались снять «римейк»², — рассказывает Франсис Вебер. — «Пусть оставят нам наши истории», — говорил он. Я же был польщен тем, что Ричард Прайор снялся в «римейке» «Игрушки», а Билли Уайлдер поставил свой вариант «Зануды». Но Пьер... его не склонить, он принципиальный человек.

Депардье:

— И он давал нам уроки принципиальности.

Ришар:

— Мы многому научились, работая вместе. Франсис научил меня трудиться, а Жерар развил подлинную страсть к актерской профессии.

² Фильм, снятый по картине, уже однажды поставленной и имевшей успех.

